

К. И. Шарафалина⁴

ЦЕННОСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ/ТРАНСЛЯЦИИ ОПЫТА НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВИДЕНИЯ

Авторитетные лингвисты, изучающие русский язык XXI века, утверждают, что национальная языковая картина переживает эволюцию ключевых концептов, вызванную сдвигами в общественной системе ценностей. «Именно с ними связано появление прежде невозможных сочетаний, таких как *успешный человек, эффективный менеджер, яркий индивидуалист, по-*

зитивный эгоист»⁵. Известен курьезный факт времен перестройки: чиновник, которого журналист назвал в своей статье «ударником капиталистического труда», подал на него в суд, считая такую характеристику оскорблением «чести и достоинства». Для него идеологическая характеристика «капиталистический» все еще оставалась понятием компрометирующе-ругательным.

В языке нового века уже целый ряд слов утратил сему отрицательной (или близкой к ней) оценки: *коммерсант, бизнесмен, карьера/карьерист, эгоист, амбиции*.

И все же сомнительным представляется лексикографическое предложение А. Д. Шмелева, который, справедливо полагая, что «современный нормативный словарь не должен игнорировать возникающие новации», фиксируя эти изменения оценочности, но надо ввести специальные пометы для таких случаев. В них должно быть отмечено, что «словоупотребление, отражающее новую систему ценностей, воспринимается многими носителями языка (особенно старшего поколения) как „неправильное“», — полагает Шмелев⁶. Однако, на наш взгляд, ссылка на такое «оценочное суждение» вряд ли будет уместна в словаре.

¹ «Африка берет на себя полную ответственность за финансирование своего развития». Устремление 7: Африка как сильный, единый, устойчивый и влиятельный глобальный игрок и партнер. Повестка дня на 2063 год. Окончательная редакция, апрель 2015 г. Африка, какую мы хотим. Комиссия Африканского союза.

² Там же.

³ Соин С. Колониализм умер, да здравствует неоколониализм: как продолжается эксплуатация третьего мира. URL: <https://scien-serop.ru/kolonializm-umer-da-zdravstvuet-neokolonializm-kak-prodolzhaetsya-ekspluatatsiya-tretego-mira/> (дата обращения: 03.05.2022).

⁴ Профессор кафедры журналистики СПбГУП, доктор филологических наук. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий: «„Алфавит Флоры“ в образном языке литературы пушкинской эпохи: источники, семантика, формы», «Творчество А. С. Пушкина: два взгляда на пространство смысла» (в соавт.), «Жизнь культуры в универсуме слова» (в соавт.), «„Селам, откройся!“: Флоропозитика в образном языке русской и зарубежной литературы» и др. Член Российско-франко-британского общества по изучению русской культуры (Париж), Международного Тургеневского общества, секции мировой литературы Санкт-Петербургского дома ученых. Член редколлегий научных журналов «Вестник СПбГУП. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки», «Текст. Книга. Книгоиздание». Награждена Благодарностью Российской академии образования за многолетний добросовестный, плодотворный труд в системе образования и науки.

⁵ Шмелев А. Д. Русский язык начала XXI века: действительные и мнимые изменения // Русский язык за рубежом. 2011. № 4. С. 117–124. URL: [http://journal.pushkin.institute/archive/archive/2011/4_\(227\)/6726_Русский_язык_начала_XXI_века_действительные_и_мнимые_изменения/stat2011-4-6726.pdf](http://journal.pushkin.institute/archive/archive/2011/4_(227)/6726_Русский_язык_начала_XXI_века_действительные_и_мнимые_изменения/stat2011-4-6726.pdf) (дата обращения: 04.07.2022).

⁶ Там же.

Языковой тенденцией, вызывающей тревогу, стало кардинальное изменение словесных коннотаций большого ряда понятий. «Обновление» понятий не просто настораживает исследователей, но заставляет говорить о семантических сдвигах в национальной языковой картине, так как они являются языковыми свидетельствами девальвации традиционных ценностей, их маргинализации и профанации, а новые медиа, к сожалению, становятся средой их обитания и распространения. Об этом мы уже писали в недавней статье¹ на примере реверсивного изменения семантики слов «монстр/монструозный» и «шокировать» с пейоративной на мелиоративную: теперь, оказывается, можно считать себя «прекрасным монстром», умиляться мультяшным «монстрикам», претендовать на статус «монстра общины», а также «немножко шокировать».

К ряду «обновляемых» можно добавить понятия «эклетики», «мистерия», «империя/имперский», «чувственный» и др.

Настораживает и такое явление, как нивелирование эксклюзивных понятий. Покажем это на примере «демократизации» понятия «гений».

Персональное значение слова «гений» во многих языках одинаково: тот, кто обладает Божьим даром; человек, которому присуща высшая степень творческой одаренности. Гегель сравнивал восприятие нами гениального творения с молнией: «Внутренний замысел и осуществление гениальной фантазии одновременно предстают нам как удар молнии в их мгновенном взаимопроникновении и неуловимейшей жизненности»². Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона добавляет в понимание феномена гениальности масштаб влияния: деятельность гения должна иметь «общее родовое значение», то есть «для народа или для всего рода человеческого»³.

Сравним: современный словарь зафиксировал своего рода демократическое понижение статуса гения: *разг.* «тот, кто в совершенстве владеет чем-либо»⁴. Практика словоупотребления в современных СМК это подтверждает: *Если меня спросить, кто такой Михалков, ответ будет один: Михалков — гений!; Пелевин — гений, почему только я прежде его не читал?!; Тарасова назвала российскую фигуристку гением: «Женя — великий человеческий гений»; Гений Марadona выходил за пределы игры и общечеловеческой морали.*

Потеря значимых нюансов в словах-понятиях современной речи — феномен не только лингвистический, но и социокультурный. И об этом стоит задуматься.

Для сравнения напомним блестящее пояснение известным лингвистом Л. В. Щербой нюансов значений

в синонимическом ряду понятий-определений *знаменитый, известный, выдающийся, замечательный, большой*, обозначающих статус ученых. Так, «большой ученый» является объективной характеристикой; *выдающийся ученый* подчеркивает, может быть, то же, но в аспекте более сравнительном; *замечательный ученый* говорит об особом интересе, который он возбуждает; *известный ученый* отмечает его популярность; то же делает и *знаменитый ученый*, но отличается от *известный ученый* превосходной степенью качества»⁵.

Совсем недавно в СМИ появилась информация, что будет поставлен законодательный барьер засилья англицизмов в отечественном рекламном дискурсе. Речь шла прежде всего о лексических и графических заимствованиях со ссылкой на тот факт, что в Москве, в частности, более половины уличных рекламных имен — это англицизмы или русские лексемы в латинской транслитерации.

Но самые «коварные» заимствования — те, что касаются строя речи и словесных моделей речевого этикета, которые издавна отражали стоящие за ними культурные скрипты, сформированные национальными традициями и продиктованные слагавшимися веками базовыми концептами национальной картины мира. Поэтому неудержимое распространение возникшего в сфере торгового «этикета» калькированного заимствования — пожелания «Хорошего дня (Хорошего вечера)» свидетельствует не только об отсутствии вкуса и вторжении в частное пространство. Это еще и языковое свидетельство замены национальной традиции концептуализации времени суток, опирающейся на человеческую деятельность, западноевропейской моделью, в которой время суток в большей степени связано с положением стрелок на часах.

Получившая не меньшее распространение в молодежной среде «модная» этикетная формула просьбы «Можно, пожалуйста...» (калька с англоязычной конструкции *May I please / Могу (ли) я...*), вытесняет русскую норму: либо просьбу (*Мне, пожалуйста...*), либо вопрос (*Можно мне...?*), потому что считается этим поколением «более вежливой», как полагают некоторые авторы. Мы же склонны объяснять это неосознанным проецированием-экспансией синтаксической англоязычной модели на русские речевые формулы, так как, по результатам нашего опроса, молодые люди не слышат «нерусскости» возникающей контактирования.

Жаль, что забыты исконно русские выражения, оставшиеся только на страницах уникального Словаря русского речевого этикета⁶, предлагающего около 6 тыс. слов и устойчивых выражений, которые всегда употреблялись при вежливом, дружеском или официальном общении: *Благоволите (сделать что-л.); Сослужите (мне) службу; Удружили; У меня милость к Вам; Вашим добром да Вам же челом; Будьте достолюбезны; Бывайте к нам (у нас); Бывайте с беседой* и др.

⁵ Щерба Л. В. Современный русский литературный язык // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 110–129. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/shcherba-57.htm> (дата обращения: 04.07.2022).

⁶ Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-пресс, 2001.

¹ Шарафадина К. И. СМИ как фактор влияния на языковую ментальность // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра : XVI Всерос. науч.-практ. конф., 8 апреля 2022 г. СПб. : СПбГУП, 2022. С. 10–14.

² Гегель Г.-В.-Ф. Эстетика : в 4 т. М., 1971. Т. 3. С. 341.

³ Гений // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 8 (15) : Гальберг — Германей. 1892. URL: <https://rus-brokgauze-fron.slovaronline.com/33239-%D0%93%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 04.07.2022).

⁴ Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т. Ф. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/%D0%B3%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 04.07.2022).

Еще Пифагор советовал: «Для познания нравов какого ни есть народа старайся прежде изучить его язык»¹. Как один из видов человеческой деятельности язык составляет часть культуры, но как средство общения язык

стоит в одном ряду с культурой. Сохранение культуры языка зависит в том числе и от нас. При этом важны как индивидуальные усилия каждого носителя языка, так и общественные и государственные инициативы.